

Рецепция образа Клеопатры в изобразительном искусстве Западной Европы.

Научный руководитель – Шадрина Наталия Анатольевна

Овчинникова Алина Александровна

Выпускник (бакалавр)

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт международных отношений, истории и востоковедения, Казань, Россия

E-mail: Aliexamixx@gmail.com

Образу Клеопатры в западноевропейской традиции вплоть до новейшего времени характерны были метаморфозы от беспредельного распутства - до образца верности в любви [1]. Поэтому крайне интересно рассмотреть трансформацию данного образа на различных этапах развития европейской культуры через призму изобразительного искусства.

Через анализ образа Клеопатры в определенные исторические периоды и трансформацию данного образа от эпохи к эпохе возможно выявить некоторые черты мировоззрения той или иной культуры и определить её ключевые идеи, охарактеризовать представления эпохи о месте и роли женщины.

Представления о Клеопатре как о «чудовище» сформировались во времена Октавиана, который использовал её образ, для предания забвению своего побежденного противника Антония. Подобные представления мы и находим в трудах римских авторов, на что были весомые причины:

1. Клеопатра «чужая», и не просто чужая, а ещё и царица чужого государства, которое Рим пытался завоевать.
2. Взаимная неприязнь между греками и римлянами.
3. Клеопатра - женщина, пытавшаяся управлять мужчинами, еще и римлянами.

Именно по этим причинам образ Клеопатры в римской литературной традиции - это образ чудовищной, но безумно красивой женщины, иначе как объяснить её влияние на самых великих и могущественных людей того времени.

Произведения античного искусства, изображающие Клеопатру, были обнаружены лишь в конце XIX века, и они не дают нам точного ее портрета, но зная её расовую принадлежность, семейное древо, опираясь на письменные источники и, конечно же, на скульптурные портреты и монеты, изображавшие её, можно с большей долей уверенности сказать, что Клеопатра не обладала идеальной в современном понимании красотой.

В дальнейшем, интерпретация образа Клеопатры была тесно связана с культурными и эстетическими представлениями каждой конкретной эпохи и представлениями о роли женщин в эти периоды.

Художники эпохи Возрождения, возвращающиеся к эстетическим и культурным нормам античности, где человек, человеческое тело, его душа были идеальны, изображают Клеопатру как чистую и невинную деву, которая мужественно покончила жизнь самоубийством. (Микеланджело Буонаротти «Клеопатра», Джованни Джамплетрино «Смерть Клеопатры», Пьеро ди Козимо «Клеопатра»).

Иную интерпретацию мы наблюдаем в XVII веке. Для художников этой эпохи определить характерные особенности человека — значит также определить его место в обществе, в отличие от того же Ренессанса, в котором обычно давался обобщенный, «внеклассовый» образ. Поэтому Клеопатра в рамках таких стилевых систем как барокко и классицизм, предстает как типичная правительница XVII века - этому образу соответствуют внешность, антураж, наряд, и, конечно же, сюжет. (Герард де Лересса «Пир Клеопатры»; Джованни Батиста Тьеполо «Пир Клеопатры»).

Отклонение от описываемой эпохи вытекает не столько из некомпетентности и незнание художников, сколько от полного безразличия к исторической достоверности.

Клеопатра в этот период времени предстает перед нами могущественной и всеильной, на эту характеристику оказало дальнейшее изменение отношения к женщине в обществе, увеличение её значимости, что ярко отразилось в XVIII веке, когда впервые заговорили о равенстве полов.

На рубеже XVIII—XIX вв. происходит расцвет египтомании, связанный с наполеоновскими походами в Египет, и соответственно образ Клеопатры становится еще популярнее. Теперь авторы стремятся изобразить быт и традиции египтян как можно более достоверно, так же как и внешность Клеопатры, опираясь на свои представления о восточной женщине (Жан-Леон Жером «Клеопатра перед Цезарем»). И хотя в конце девятнадцатого и в двадцатом веках появляются находки античных бюстов, якобы изображающих Клеопатру, в изобразительном искусстве она остается, как и прежде обладательницей пленительной красоты, по всей вероятности подобный образ уже настолько устоялся в культуре, что Клеопатра стала «фигурой - символом». Символом женственности и красоты.

В изображениях романтиков, разочарованных результатами буржуазной революции, Клеопатра предстает в состоянии задумчивости и отрешенности, в котором находилось общество послереволюционного времени. (Эжен Делакруа «Клеопатра и крестьянин»).

В XX веке Клеопатра как исторический персонаж становится игрушкой для политиков, интеллектуалов, художников. Они активно интерпретируют имеющиеся данные или свободно домысливают то, что необходимо для реализации политических или художественных замыслов [2].

Огромное влияние на укоренение символа женственности и привлекательности, оказал кинематограф, где роль Клеопатры всегда доставалась самым эффектным и красивым актрисам, секс-символам своего времени: Вивьен Ли, Софи Лорен, Элизабет Тейлор, Монике Беллуччи, поскольку массовое искусство, коим является кино, должно эпатировать, восхищать публику, собирать кассы, а посредством образа роковой женщины сделать проще всего.

Но, стоит заметить, что на передний план в произведениях модерна, постмодерна и в киноиндустрии, выходят такие качества, как сила, неприступность, самостоятельность, с чем непосредственно связаны феминистские движения, начавшиеся еще в XIX в и набравшие силу в начале XX-ого века, коренным образом пытавшиеся пересмотреть положение женщин.

Сейчас, Клеопатра у всех на слуху, и является одним из самых популярных античных персонажей. Огромное количество упоминаний о ней в обыденной жизни и в средствах массовой информации: магазины одежды, салоны красоты, омолаживающие процедуры, женские клубы, туристические агентства и многое другое. Её обворожительный и роковой образ растиражирован, популяризирован СМИ и именно таким ввелся в наше сознание, демонстрирующий идеал современной женщины.

Источники и литература

- 1) 1. Хьюз-Хэллет Л. Клеопатра: правда, легенда, ложь. М., 2000.
- 2) 2. Чиглинцев Е.А. Рецепция античности в культуре конца XIX – начала XXI вв. Казань, 2009.